

Ю. В. Сочнев, канд. ист. наук, доцент
(НИУ ВШЭ – Нижний Новгород)

К ВОПРОСУ ОБ ИЗМЕНЕНИИ ПРАВОВЫХ ОСНОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В МОНГОЛЬСКИЙ ПЕРИОД

Для истории России монгольское завоевание явилось одним из самых значительных и драматических событий. Разгром русских земель войсками Батыя был лишь началом длительного и тяжелого периода господства завоевателей. Среди проблем русско-ордынских взаимоотношений XIII—XIV вв. одной из наименее исследованных и спорных является проблема контактов русской церкви с монгольскими властями. Данная тема представляется очень широкой и многоаспектной, тесно взаимосвязанной с вопросами изменения правовых основ деятельности духовной организации в указанный период. Ключевым для понимания сущности произошедших изменений, является вопрос об объеме привилегий, данных ханами русскому духовенству. Уяснение этого вопроса позволяет правильно взглянуть на всю проблему в целом, и более ясно представить положение церкви после монгольского завоевания.

[нумерация внизу страницы] С.195

В дореволюционной историографии и историографии советского времени выводы по рассматриваемому вопросу практически совпадали. В первом случае авторы делали выводы о независимости русского духовенства от светских властей, основываясь на подложном ярлыке хана Узбека митрополиту Петру, во втором — повторяли оценки предшественников в большей степени по причинам идеологического характера. В условиях господства воинствующего атеизма далеко не всегда была необходимость в объективном конкретно-историческом анализе положения церкви в различные периоды российской истории.

В вышедших за последние годы немногих работах, затрагивающих рассматриваемую проблематику, зачастую повторяются устаревшие положения и выводы. Это делает, на наш взгляд, необходимым специально выделить отмеченный вопрос и рассмотреть его, опираясь на наиболее достоверное крах кис собрание ярлыков.

При анализе дошедших до нас переводов ханских грамот следует иметь в виду, что во-первых, до конца 60-х годов XIII в. ярлыки давались в соответствии с распоряжениями центральных [общеемперских]

монгольских властей, а затем суверенными ханами Золотой Орды в соответствии с традиционной религиозной политикой, унаследованной от монгольской империи; во-вторых, конкретный объем привилегий и пожалований менялся с течением времени. Абстрагируясь от конкретики различных хронологических периодов, попытаемся оценить общий объем привилегий, пожалованных русскому духовенству монгольскими властями.

Изучение религиозной политики, проводимой в монгольской империи, а позднее в независимых монгольских государствах, образовавшихся на ее основе, а также хронологически наиболее раннего краткого собрания ярлыков привело к следующим выводам:

1. Политика в отношении русской церкви была частным случаем общеимперской религиозной политики, которую затем продолжили ханы независимой Золотой Орды. Постановлениями монгольских властей все служители культов, независимо от их конфессиональной принадлежности, относились к привилегированному сословию и полностью освобождались от всех фискальных обязанностей и повинностей перед монгольским государством. Равным образом жаловались русская церковь и православное духовенство, как черное, так и белое, не включенное даже в списки податных людей.

2. Анализ ярлыков, полученных русским духовенством от монгольских ханов, ясно показывает, что, выдавая эти юридические акты, монгольские правители обращаются только к представителям собственной администрации, но не к русским светским властям. Эти ярлыки носили

С.196

ярко выраженный тарханный [охранительный] характер. В этом едины все исследователи, занимавшиеся изучением ярлыков как исторических источников. Наиболее полно данное положение высказал М. Д. Приселков: «Ярлыки в краткой коллекции знают одну заботу хана — оградить церковь от какого-либо уравнивания в глазах своих подданных и своих чиновников с остальным населением Руси. Церковь, т.е. духовенство и церковная недвижимость и движимость, свободна от поборов, суда и повинностей перед ханом. Эта — и только эта — тема разрабатывается в ярлыках краткой коллекции» [Приселков М. Д. Ханские ярлыки русским митрополитам. Пт., 1916. С. 34—35].

3. Ханы давали церкви только экономические льготы — освобождение от налогов и повинностей. Это, разумеется, было немало и придавало владельцу ярлыка определенный вес и в политических

отношениях, но никаких дополнительных прав из такого пожалования не вытекало.

4. В сравнении с положением до завоевания Руси монголами церковь и духовенство после установления власти ханов и получения от них ярлыков не приобрели никаких дополнительных прав, в том числе и по отношению к местной светской власти, то есть русским князьям. Например, ярлыки не могли служить основанием для освобождения церкви от уплаты налогов в пользу русского государства, как утверждают некоторые исследователи. Были ли возложены на церковь какие-либо фискальные обязанности, должно выясняться отдельным исследованием по задачам, выходящим за рамки данного.

5. Представляется, что положение церкви на Руси после завоевания монголами и получения от их правителей ярлыков по-прежнему продолжало регулироваться традиционными юридическими нормами. Хань не вмешивались в отношения светской власти и церкви в XIII веке, как в целом не вмешивались в этот период в существующее административно-политическое устройство на Руси. Отдельные попытки вмешиваться в рассматриваемые отношения со стороны монгольских властей в XIV в. не имели широких последствий и практического развития. О том, что юридические нормы домонгольской Руси лежали в основе регулирования отношений церкви и русских князей и в XIII—XIV веках, свидетельствует исследование Я. Н. Щапова. И в монгольский период продолжали действовать уставы князей Владимира и Ярослава и их новые обработки, возникшие в связи с феодальным развитием страны и изменениями в положении церкви.

6. В ярлыках нет обращения к получателю, то есть не предусматривается никаких обязательств перед ханом, кроме обязанности молиться за ордынских правителей, да и это являлось делом совести русских иерархов.

С.197

7. Получается, что церковь была практически не зависима от монгольских властей в своих внутренних отношениях. Хань даже не утверждали поставления высших русских иерархов, во всяком случае, нет известий о таких попытках во второй половине XIII века. Попытки распространить на духовенство инвеститурный порядок выдачи ярлыков, то есть утверждать назначение высших иерархов, как и князей, прослеживаемые по источникам в первой половине XIV века, не получили

развития и были прекращены с началом распада Золотоордынского государства.

Таким образом, пожалования монгольских правителей русскому духовенству не были столь широкими, чтобы изменить структуру взаимоотношений церкви и княжеской власти. Церковь оставалась свободной в своих внутренних делах, в вопросах управления и выбора иерархов. Ярлыками русской церкви не давалось никаких дополнительных прав и не делалось имущественных пожалований, то есть практически это означало сохранение прежнего экономического и политического положения, насколько это было возможно в условиях монгольского господства. Православное духовенство формально сохраняло политическую и экономическую независимость от монгольской администрации. В дальнейшем московские князья по мере формирования централизованного государства посягали не столько на льготы, предоставленные монгольскими ханами, сколько на права церкви, определявшиеся древнерусскими уставами.

С.198

Опубликовано – Актуальные вопросы истории. Материалы межвузовской научной конференции 25 апреля 2012 года. - Нижний Новгород; НКИ, 2012. -218 с.